

Помощь северным эльфам в ликвидации последствий стихийного бедствия прошла довольно успешно. С определенной точки зрения, это была отличная платформа для демонстрации нашей военной мощи и организационных возможностей.

Незаметно для себя, Страна Общины Восточного Тумана уже демонстрировала свою мощь. Рыцари Авроры, способные пролетать сквозь град, как им заблагорассудится, Бореалисы, способные игнорировать такие жестокие погодные условия, как торнадо, огромные инженерные механизмы, способные расчистить столько завалов, и невероятно приспособленные Четырехэлементные Мастера Меча - все они были лучшими примерами мощи Восточного Тумана, что также усиливало наш контроль над Туманным Альянсом.

Однако была еще одна группа подкрепления, которую никто не ожидал. Их прибытие значительно ускорило процесс оказания помощи, но возникла небольшая проблема - эта группа была из Подземного Мира, и Святая Церковь назвала ее самым злым существом из всех.

В предыдущей битве Энни Лэйд установила с Суаной определенные дружеские отношения; это заставило ее на этот раз без колебаний привести свою элиту на помощь Суане.

Однако внутри темных эльфов по-прежнему царил хаос, и Подземному миру было необходимо держать их под контролем; Подземные Владыки не могли послать свои основные силы. Однако они обладали невероятно мощной основой - одна только их элита представляла собой значительную силу, с которой приходилось считаться.

С прибытием десятков Золотых и Легендарных личностей, они не только ускорили процесс ликвидации последствий катастрофы, но и несколько напугали другие страны своей истинной силой Подземного Мира.

Самыми привлекательными из всех - настолько, что их можно было назвать основой силы Подземного мира - была группа темных эльфов Рыцарей Закона.

Да. Во всем мире только Город Серных Гор мог похвастаться такой группой темных эльфов-рыцарей.

Городская служба безопасности направила их сюда для помощи в ликвидации последствий стихийного бедствия, а поскольку они уже имели опыт поддержания порядка в городах, а также борьбы с различными "опасностями", поиск среди завалов и спасение людей были их основной специализацией.

Самые низкие из них были Серебряного ранга, а Рыцари Закона были отличными танками. Их зачарованные доспехи также были новинкой этого года. Будучи единственными главными силами Города Серных Гор, городской лорд Энни без колебаний предоставил им лучшее снаряжение.

Раньше на каждого человека приходился только один святой меч? Город Серных Гор теперь был намного богаче, чем раньше; все они были экипированы зачарованными тяжелыми доспехами из митрила, а также различными безделушками, изготовленными инженерами. Эти женщины-эльфы, больше похожие на консервы, полностью игнорировали град и торнадо.

После долгих лет работы в городской охране такие вещи, как разрушение зданий, были для них обычным делом. Они также привыкли иметь дело со спорами и взрывами; это позволяло им отлично справляться со спасением эльфов из рушащихся зданий.

Они также могли сразу же помочь исцелить раненых, поскольку в их рядах было много Святых Рыцарей. За короткое время истории о них распространились по всей зоне бедствия.

"Закопались слишком глубоко, а раненых не могут найти? Три высокопоставленных Святых Рыцаря прибыли и наполнили всю кучу обломков святым светом, помогая защитить тех, кто еще жив".

"Найдя раненого эльфа за стеной, она фактически разорвала стену голыми руками, даже использовала свое тело, чтобы заблокировать падающие обломки, и сама не пострадала, спасая эльфа. Просто удивительно".

Городская охрана Города Серной Горы определенно превосходила уровень имперских отрядов, представлявших человеческие мегаимперии. Их снаряжение было настолько экстравагантным, что позавидовали бы даже Легенды, и любой из них мог попасть прямо в эпос и стать главным героем.

Этот элитный отряд, прекрасно экипированный до самых зубов, использовал эту помощь при стихийном бедствии как возможность показать свою истинную силу. Это заставило тех, кто изначально ждал в тени возможности нанести удар, передумать и скрыть свои амбиции.

Так "рыцари темных эльфов" из Города Серной Горы начали становиться знаменитыми...

"Что? Они всего лишь городская охрана? Это должно быть прикрытие; как такой сильный рыцарский отряд может использоваться для охраны города?"

Инцидент, который произвел на людей сильнейшее впечатление, произошел, когда воины из Города Серных Гор внезапно вступили в "конфликт" с армией помощи Страны Общин Восточного Тумана. Они даже зажали в угол почитаемого священника Церкви Закона Сюэти и подвергли его жестокому избиению...

Да, на самом деле, только услышав знакомое название "Альянс джентльменов" как отряд наемников в армии помощи Восточного Тумана, силы городской безопасности пришли в ярость.

"Вы ублюдки! После того, как вас оставили в покое на некоторое время, вы так сильно размножились! Но мы уже здесь. Сегодня вам придет конец... Сюэти, мы поймали тебя с поличным! Наконец-то мы снова поймали тебя! Сестры, разберитесь с ними!"

Конечно, в Альянсе Джентльменов действительно были люди, с которыми трудно было смириться, например, этот Мечник, Разрезающий Одежду и так далее, но Сюэти был несколько неправ; на самом деле он не так уж много сделал. Просто архиепископ Сюэти был так обеспокоен судьбой эльфов, страдающих от зимней катастрофы, что снял свои мантии и нижние рубашки, чтобы эльфы могли надеть их от холода, и надел только пару трусов, продолжая оказывать помощь пострадавшим.

Даже если ему не хватало элегантности, сильное тело архиепископа обладало мужественной привлекательностью, не говоря уже о том, что это было вызвано сложившейся ситуацией; никто не стал бы читать в этом слишком много. Однако было очевидно, что эти темные эльфы, "помешанные на правильности", совершенно не могли смириться с его действиями.

Они относились к нему как к моральному урону, что было действительно несколько чересчур.

"Все знают, что темные эльфы сами не являются образцами добродетели. Должно быть, у них

самых были грязные мысли, раз они до такой степени все неправильно поняли. Для того, кто изначально предвзят, весь мир перекошен. Если сердце этой особы грязное, она будет думать, что все остальные тоже грязные!"

В итоге, из-за совместных протестов против несправедливости со стороны всех остальных стран, капитан городской безопасности Явэнь мог только выйти и лично извиниться. К счастью, Сюэти была невероятно великодушна и сразу же простила их опрометчивость. Однако было очевидно, что Явэнь и другие эльфы Городской Безопасности не собирались оставлять прошлое в прошлом.

"Нам пришлось опустить голову и извиниться перед этим извращенцем! Это был самый жалкий поступок за всю нашу историю. Нет, это второй самый жалкий случай; самый жалкий - это то, что этот извращенец фактически стал нашим боссом." -Явен.

И не прошло и двух полных дней, как они устроили еще один инцидент...

Они гонялись за другом племени кентавров, охотником за легендами Бэйфэном, как кролики. Первый инцидент с Сюэти еще можно было понять с точки зрения обывателей, но Бэйфэн был известен им как добрый и уважаемый, даже немного скучноватый, хороший парень. Этот полудракон Бэйфэн, на которого сразу же набросилась городская охрана, как только увидела его, был слишком жалок в глазах общественности.

"Нужна ли нам вообще причина, чтобы избить Бэйфэна? Ладно, давайте просто накажем его за то, что он Бейфэнг".

Возможно, в Городе Серной Горы такая причина и сработала бы, но, по мнению сторонних наблюдателей, это было явно неразумно и вопиющее злоупотребление властью.

"Вы слышите это? Преступление в том, что он Бейфэн? Наказывать его за то, что он Бэйфэн? Он явно ничего не сделал, это уже слишком! Они просто большие хулиганы!"

"Все знают, кто прав.

Возможно, у этих эльфийских леди все еще есть предубеждение против меня, Бейфэнга. Я могу понять. Или, возможно, они страдают от слишком сильного стресса, и если избивание меня может облегчить их давление и помочь смягчить их предвзятое мнение, тогда, пожалуйста, приходите!"

Великодушные Бейфэна заставило рыцарей темных эльфов показаться еще более неразумными, возможно, даже безумными.

"Послушайте решимость Бэйфэна, он просто святой! Городская охрана Города Серной Горы, даже если они поразительно сильны, их моральные качества и узкий кругозор... хмф, даже не царапают поверхность лордов Сюэти и Бэйфэна! Птуй!"

Ладно, в некотором смысле все это было повторением некоторых событий прошлого в Городе Серной Горы. Альянсу джентльменов снова удалось разыграть городскую охрану, хотя на этот раз за это пришлось заплатить небольшую цену.

Конечно, если бы я лично явился, то смог бы устранить все недоразумения, но это означало бы, что мне пришлось бы объяснять те прошлые инциденты в Подземном мире и истинную сущность Бэйфэна и Сюэти... Я колебался всего секунду, прежде чем принять решение. Альянс джентльменов и до этого много раз шутил с городской службой безопасности, и я мог бы

оставить репутацию Церкви Закона и надземного Альянса джентльменов нетронутой.

Вскоре, однако, у меня не осталось времени на такие мелочи.

Благодаря "искренним уговорам" лорда подземного мира Энни, Суана наконец приняла решение об иммиграции всего своего племени. Разумеется, ее целью были малонаселенные просторы Страны Общины Восточного Тумана.

"Искренние уговоры? Энни знает, как это сделать? Разве она не была всегда крайне бестактной? Я думал, что она такая же, как Адам, только умеет убеждать других кулаками. Что случилось - она научилась чему-то новому?"

"...Ты действительно считаешь это правдой? Суана и серые эльфы просто использовали Энни как предлог, чтобы оставить себе хоть немного лица".

На самом деле, когда Энни болтала с Суаной, она вскользь упомянула: "Кажется, это место теперь нежизнеспособно. Как насчет того, чтобы отправиться в Подземный Мир вместе со мной? Если нет, то, думаю, Восточный Туман брата Роланда тоже подойдет". Очевидно, что в таком случайном приглашении не было искренности, а настоящая причина, по которой Суана решила решить судьбу всего своего племени, не могла быть связана с таким абстрактным понятием, как "искренность".

"Похоже, они считают нас достаточно надежными, чтобы перевезти их, поэтому они взялись за дело".

После того, как Суана стала новой королевой Королевства Кисточек, даже ей пришлось отказаться от всех личных эмоций и поставить на первое место выгоду для своего племени.

Нынешнее королевство Тассел явно разозлило слишком многих. Даже если они переживут зимнюю катастрофу, несомненно, найдутся те, кто захочет насыпать соль на их раны. Более того, поскольку весь их род теперь был новым, они больше не могли рассчитывать на Эльфийских Богов, и им нужно было найти фракцию, к которой они могли бы присоединиться, чтобы обеспечить свое выживание.

Хотя уже было ясно, что им нужно присоединиться к другой фракции, важно было то, к какой фракции присоединиться. Если эта фракция падет, то у серых эльфов действительно не останется будущего.

Если бы другие человеческие королевства смогли продемонстрировать превосходную силу, возможно, эльфы сделали бы другой выбор, но Страна Общины Восточного Тумана была бесспорным главным героем как в битве, так и в последующей ликвидации последствий катастрофы. Сила и основополагающая мощь, которые они продемонстрировали, были лишь одной из граней; их тесные связи с Подземным миром, новой фракцией Безгильдийных, Церковью Закона и многими другими также были решающими факторами.

Самым важным из всего этого было очевидное быстрое развитие Восточного Тумана и новые технологии, а также план Альянса Тумана, в который, скорее всего, будет вовлечена вся Северная земля.

Для такого политика, как Суана, которая превыше всего ценила то, что принесет пользу ее племени, выбор, который она должна была сделать, был совершенно очевиден. Оставалось только справиться с внутренними разногласиями и найти компромисс, который могли бы

принять все несогласные.

Честно говоря, для того чтобы эльфы, которые вообще не имели представления о течении времени и постоянно ввязывались в бессмысленные споры, так быстро пришли к решению, Суана действительно отдала все силы. Можно сказать, что она обладала и своим эгоистичным мышлением.

"Я эльф? Или нежить? Сейчас я явно нежить, но оставшиеся в живых серые эльфы полагаются на меня. Возможно, только дом Безгильдиевых, Восточный Туман, может стать и моим домом. Я устал, очень устал. Пока мое племя может пережить это, я найду место для отдыха; в любом случае, я уже мертв".

После того как бесчестный заговор, спровоцировавший битву, был раскрыт, Совет старейшин, который первоначально держал бразды правления, был свергнут. Все старейшины, соучастники бывшего короля Адриана, были сброшены со своих пьедесталов разъяренными мирными жителями - серыми эльфами. Старейшины, которым в итоге удалось сохранить свои жизни, были одними из самых удачливых.

Ирония судьбы заключалась в том, что Суана добилась того, о чем ее отец Адриан всегда мечтал и ради чего упорно трудился всю свою жизнь - полного контроля над всем королевством Тассел, но ценой собственной жизни и самого существования королевства Тассел.

После такой массовой иммиграции даже самые оптимистичные из серых эльфов Тасселя понимали, что каким бы щедрым ни был Восточный Туман, они не смогут позволить им стать страной в стране. В краткосрочной перспективе, возможно, они могли бы жить в относительно изолированном районе, но если они собирались остаться там надолго - или, возможно, навсегда - единственным выходом было рассеяться среди коренных жителей.

Это было бы выгодно не только для Страны Общины Восточного Тумана, но и для серых эльфов.

И как только все это произойдет, Королевству Тассель, история которого насчитывала несколько тысяч лет, придет конец. Все, что останется, - это новый вид Страны Общины Восточного Тумана - серые эльфы Восточного Тумана.

Когда огромные полчища эльфийских миграционных отрядов отправлялись в путь, серые эльфы, которые уже начали тосковать по дому, через каждые несколько шагов поворачивали головы и смотрели назад, словно молясь о внезапном чуде, чтобы стереть природные катастрофы и темные тучи войны... и именно в этот момент снова зазвучала знакомая песня.

"Dajh da jd, ka su odd as da..."

[Наши дальние родственники, куда вы ушли, мы скучаем по вам здесь, на родине...].

И снова нежить-банши Суана начала петь знакомую песню путешественников. Когда-то, когда над их родиной нависли темные тучи войны, Тассель пела именно эту песню, покидая родные места в одиночку в поисках утопии для своего племени.

"Fre de ld, kad..."

[Неужели древние деревья дома все еще зеленеют, знакомое весеннее озеро всегда напоминает мне о моем детстве, небо было таким голубым...].

Возможно, Тассель из того далекого времени улыбалась именно так, прощаясь со своими друзьями и семьей на родине.

"Мое чудесное детство уже позади, передо мной кошмарная война, но я, маленькая Тассель, очень люблю петь и верю, что по ту сторону гор будет мирная и прекрасная земля. Возможно, за этими горами нет такой земли, но за горами, которые находятся за теми горами, точно есть такое место..."

Эта ситуация была слишком похожа на ту, когда Тассель отправился основывать королевство в прошлом.

Несмотря на то, что эта песня должна была быть оптимистичной и даже радостной, несколько молодых эльфов уже начали тихонько всхлипывать, а еще большее их количество начали петь песню вместе, низким голосом. Вскоре все низкие эльфийские голоса соединились вместе, эхом разносясь по бескрайним небесам.

"Моя дорогая тетя Сьюзен, я так скучаю по тебе. Но маленький Тассель все еще не может вернуться домой; хотя я все еще не нашел родину своей мечты-утопии, я верю, что четырехлистный клевер всегда прячется под копытами лошадей, и родина моей мечты-утопии находится прямо передо мной".

Тассель была из тех, кто никогда не сдается, и она пела свою песню повсюду, шагая быстро и легко в ту хаотичную эпоху, пересекая горы и океаны, пересекая эту гору, вон ту гору и гору за этой горой за этой горой, пока, наконец...

"...Я нашла его; он прямо там! Древнее дерево в моем сне указывает мне направление; я вот-вот увижу родину-утопию моей мечты".

Действительно, она нашла его! Колебания и меланхолия в песне исчезли, а радость достигла апогея.

"Дда дд ад! Дал дада ати..."

[Родные мои, я наконец-то нашла для нас страну мечты, наш новый дом на севере...].

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142508>